

Бремя жить и бремя умирать

Трудные подростки «не вписываются» в протокольные программы по их профилактике.

Приглашение на мероприятие «Итоги смотра-конкурса работ по профилактике девиантного поведения несовершеннолетних» несколько удивляет. Хочется проверить себя в части верного понимания слова «девиантный», цинично устроить конкурс на лучшее девиантное поведение, и прочесть вслух стих: «Санта, Санта, добрый Санта, есть чего для девианта?» Но веселье не продлится долго.

Смотр-конкурс работ по профилактике этого самого девиантного поведения проходит в центре детско-юношеского творчества «Мечта». Центр затаился в старом городе, вокруг исторические ветхие фасады, черные доски и выщербленный кирпич. Лестничные пролеты высоки, так строили в начале прошлого века, в начале нынешнего анфилады комнат превращены в классы дополнительного образования; в одном из них и собираются ученики городских школ.

Принято, чтобы каждая школа имела майки с собственной символикой, поэтому пятеро подростков в синем, шестеро в желтом повязывают голубые платки на манер пионерского галстука. Репетируют под руководством педагогов. Голоса взлетают: «Если вам от десяти до семнадцати!» - «Если вам дают от двух до пяти!..» - «Позволь, что такое – дают от двух до пяти? Речь идет об оценках!» Общий смех. «Ксюша, не паясничай», «Быстро все спустились со сцены», «Я с вами миндальничаю, а вы садитесь мне на шею». Это - не трудные подростки.

Ира, трудный подросток

Ире скоро исполнится четырнадцать. У нее рыжие волосы, зеленые глаза, и она похожа на Изабель Юппер в «Вальсирующих», вот только Изабель Юппер не забеременела в тринадцать лет, а Ира – забеременела. Ира живет с мамой в полуподвальных комнатах, тут же две бабушки, никто толком не может разобрать, чьи. Ирина мама временно не работает, а обе бабушки старые, и не работают уже постоянно. Иринога младенца определяют в дом ребенка «Солнышко», она его сможет навещать, а через четыре года – забрать себе и растить. Если захочет. Ира не знает, захочет ли. Среди её недорогой одежды выделяется массивный золотой браслет, плетение «людовик».

... Общее волнение, пробуют музыку, пробуют проектор. Начинают. Ребята на сцене выкрикивают: «Избавляйся от вредных привычек!» - «Коллективно!» - «И с другом!» - «И лично!»

Одна из учительниц краснеет: «А что вы хотите, за вечер сценарий сочинили. У нас ведь как – на охоту идти, собак кормить. Хорошо еще, девчонки слова успели выучить». Девчонки выучили слова, старательно их произносят, разве что слегка запинаятся на определении «де-ви-ан-т-ный», не трудные подростки.

Никита, трудный подросток

Никиту еще в первом классе называли: проблемный ребенок. Может быть, его бы называли проблемным еще в детском саду, но в детский сад он не ходил - Никиту воспитывала мама, две няньки, и приходила специальная англичанка. К шести годам он неплохо болтал по-английски. Поступив в школу, Никита никак не мог понять, для чего ему учиться вообще. В Англии он будет как свой. Все остальное купит папа. Никитина семья была зажиточной. Никита отказывался посещать уроки, мог громко петь во время объяснения нового материала; после того, как он помочился на парту товарища, впервые прозвучало слово «проблемный». Лет через пять Никита заскучал. Бытовое хамство надоело. Тут образовался Глеб, подошел на улице. «Чо-кого, – сказал Глеб, - пошли факать клей». Это означало «дышать». Пакетов на голову никто не надевал. Под куртку в район подмышки пристраивалась небольшая упаковка из-под кефира. В угол наливался клей, немного. Удобно и безопасно. Через сотню вдохов становишься маленьким прозрачным существом, проникаешь в собственную кровеносную систему, плаваешь там. Недавно Глеб чуть не умер. Никита до сих пор удивлен: вроде бы и не делали ничего особенного, а он посинел губами, побелел лицом и грохнулся в осеннюю грязь. Страшно было вызывать «скорую». Никита убежал через дорогу, смотрел, боялся. «Скорую» вызвали прохожие, Никита

видел, как корчился Глеб на носилках, захлебываясь рвотой. После этого нюхать перестали, начали воровать в супермаркетах. Если поймают охрана, смеются: отличная работа, парни, но нам всего тринадцать.

С наступлением холодов ареал подросткового обитания перемещается в отапливаемые места. Например, в Макдональдс. У них там клуб по интересам. Девиантным. Трудного подростка нетрудно вычислить среди аккуратных молодых людей с рюкзаками за спиной, смешливых девушек и семейных компаний с колясками, младенцами и низкорослыми собачками. Щуплый мальчик в болоньевой куртке подбегает к обедающему мужчине, кладет маленькую грязную руку на его тарелку: «Будете доедать?».

Мужчина виновато отодвигает от себя бургер, или «вкус сезона шримп-ролл», или креветок в панировке и уходит. Мальчика мгновенно обступают товарищи, в болоньевых куртках не все, вот девочка в дорогом спортивном костюме «боско спорт». Быстро едят.

Мирослав и Вячеслав, трудные подростки

Мирослав и Вячеслав – братья. Еще у них есть старший брат Владислав и младшая сестра Станислава. Если вдруг родится кто-то еще, уже не хватит имен. Хотя мама, когда забегала на прошлой неделе, вспомнила имя Борислав. Мама живет за городом, где служит помощницей по хозяйству. Мирославу десять лет, Вячеславу – двенадцать. С начала сентября они не посещают школу. Инспектор по делам несовершеннолетних за руку водила, приходила утром в форме и сопровождала. Но братья все равно убегали. У Мирослава проблемы с усвоением печатного текста. Называется: семантическая дислексия. Вячеслав поддерживает брата, вот и шлятся оба. Помогают на вещевом рынке, их тут знают хорошо, недавно подарили по вязаной шапке. Девушки-продавцы подарили: братья очень хорошенькие, такие хорошенькие мальчики нравятся девушкам, иным юношам, впрочем, тоже. Братья в курсе насчет возможного мужского интереса.

... Бесплатно поесть в Макдональдсе можно еще так: отыскать длинный чек. Выбрать максимально загруженного продавца. Сказать, что тот не додал картошки или ежевичного пирожка.

Оля, трудный подросток

Оля живет с бабушкой и мамой, и папа у Оли есть, навещает ее каждую вторую неделю. Бабушка у Оли – врач, доктор медицинский наук, у нее много последователей и учеников, бабушка помогает им в научных изысканиях. Сама бабушка не верит в лекарства, и простудившуюся Олю лечит медом и липовым чаем. С Эдвардом Оля познакомилась в сети интернет. Эдвард был веселый, с ним классно получалось шутить, разговаривать обо всем. Удивительно, но он буквально читал Олины мысли! Только с ним она становилась по-настоящему откровенной. Через тревожные и прекрасные полгода выяснилось, что роль Эдуарда исполняла Олина соседка по парте, и все подруги были в курсе. Униженная Оля расколотила световую рекламную конструкцию и не появлялась дома двое суток. Пришла сама, никакая полиция на след не напала. В школу, где она чувствовала себя объектом насмешек, Оля прийти отказалась. Ушла из дома снова. Во второй раз отсутствовала неделю. В третий раз – пятнадцать дней. Но тут надо учитывать местные климатические условия, и зимовать нужно все-таки дома. Оля понимает.

Лена, трудный подросток

Лена стала трудным подростком из-за папы - папа у Лена был наркоман. Наркоманил за милую душу, а если его вдруг определяли в реабилитационные клиники, быстренько оттуда сбегал и снова наркоманил. Умер всего два года назад, Лена училась в седьмом. Думала: теперь вздохнем. Но однажды обнаружила у материнской кровати почерневшую от копоти ложку и надорванную упаковку разовых шприцев. Мать, оказывается, тоже решила повторить подвиг отца, вот только по клиникам развозить ее было некому. Зато Лена получила название «социально незащищенная» и новый крутой смартфон. Вызвали в администрацию и преподнесли, Лене и еще нескольким мальчикам. Лена полюбила свой телефон, он стал ей другом, он никогда не спал, всегда сиял навстречу и позволял находиться в центре событий. Листая картинки в социальной сети, Лена чувствовала свое единение с миром, который обычно был к ней довольно жесток. Однажды утром она вместо телефона обнаружила голое зарядное устройство. Мама спала дивным сном наркомана и пробудилась с большим трудом, на вопрос ответила неохотно: продала, конечно, дома жрать нечего, а тебе цацки. Стоящей рядом настольной лампой на тяжелой, чугунной ноге Лена ударила мать по лицу. Сильно повредила глаз.

Когда наряду с рутинным ежедневным кошмаром взросления ребенок выдерживает еще и дополнительные нагрузки, начинается поведение, которое называют девиантным. Для «носителей» такого поведения запланированы учебно-воспитательные мероприятия по профилактике. Трудные подростки – страдающие,

наглые, отвергнутые, нелепые, растерянные, испуганные. Как и все мы. Только мы выросли, нас не жалко.

Наталья Фомина

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3180 04.01.2013, 11:55 📄 631
URL: <https://babr24.com/?ADE=111068> Bytes: 8767 / 8722 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)